

12 июля 2007 года

**Обращение
Правозащитного Центра «Граждане против коррупции»
и партнерской сети «Люди меняющие мир» (Кыргызстан)
к участникам Дополнительного Совещания по человеческому измерению
«Защита и укрепление прав человека: ответственность и эффективные
средства защиты»**

Кыргызстан на пути гуманизации Уголовного Кодекса КР и других важных законов, но необходимо продолжить работу дальше. Правозащитный Центр «Граждане против коррупции» и независимая партнерская сеть солидарности (Кыргызстан) представляют для Вашего внимания проблемы в законодательстве, являющимися барьерами для доступа к справедливому судебному разбирательству уязвимых групп, жертв несправедливости.

ПРАВОВОЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Закона Кыргызской Республики

О внесении изменений и дополнений в Уголовный Кодекс Кыргызской Республики, Уголовно-процессуальный Кодекс Кыргызской Республики, Кодекс Кыргызской Республики об Административной ответственности, Уголовно-исполнительный Кодекс Кыргызской Республики, в законы Кыргызской Республики «О верховном суде Кыргызской Республики и местных судах», «О прокуратуре Кыргызской Республики», «О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений», «Об общих принципах амнистии и помилования», «О введении в действие уголовно-процессуального Кодекса Кыргызской Республики» и «О введении в действие Уголовного Кодекса Кыргызской Республики» от 25 июня 2007 года, № 91.

Последние новеллы законодательства являются наиболее значимыми и существенными за последние несколько лет реформирования. Ряд нововведений можно назвать историческими, как-то: отмена смертной казни, введения института присяжных заседателей, появление института медиации. Но новая редакция не сумела избежать противоречий и проблемных моментов.

Комментарии к УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ КОДЕКСУ

Ст. 4 Уголовно-исполнительного кодекса

«Рекомендации (декларации) международных организаций по вопросам исполнения наказаний и обращения с осужденными реализуются в уголовно-исполнительном законодательстве при наличии необходимых социально-экономических возможностей».

В данном случае, никакие факторы не должны повлиять на исполнение того или иного международного обязательства, возложенного на сторону договора. Кроме того, любой субъект договора обязательно должен ознакомиться с теми существенными условиями, которые указаны в договоре, проанализировать и только потом принять и подписать договор, т.е. речь идет о его возможности соблюдения и исполнения. Так как сегодня причиной не соответствующего исполнения или нарушения договора могут стать социально-экономические возможности, а завтра иные причины (политические, культурные и др.)

Недопустимо ставить исполнение международных обязательств в зависимость от наличия социально-экономических возможностей. Имеется примат подписанных международных Соглашений над национальным законодательством, что закреплено в Конституции Кыргызской Республики.

Уголовно-исполнительный кодекс не должен регулировать процедуру исполнения обязательств, принятых государством перед международным сообществом. Кроме того, государство обязано привести внутреннее законодательство в соответствие с принятыми международными обязательствами.

Наличие либо отсутствие «необходимых социально-экономических возможностей» - субъективный фактор. Кто будет определять, имеются ли в наличии те или иные «необходимые возможности»? Не существует четко установленного механизма определения этих возможностей.

Предлагаемый вариант статьи:

«Рекомендации (декларации) международных организаций по вопросам исполнения наказаний и обращения с осужденными реализуются в уголовно-исполнительном законодательстве в случае ратификации Кыргызской Республикой соответствующих международных соглашений».

Ст. 100(2) п. 3 Уголовно-исполнительного кодекса

«В строгие условия отбывания наказания по прибытии в исправительную колонию особого режима помещаются все осужденные. Перевод из строгих условий отбывания наказания производится по отбытии не менее 10 лет в строгих условиях отбывания наказания...»

Лица, осужденные к пожизненному заключению изолированы от общества пожизненно, и наказанием в данном случае является не строгость режима содержания, а сам факт их пожизненной изоляции. Не требуется 10-летнего срока, чтобы определить позитивное поведение осужденного. Существуют ряд объективных причин, учитывая которые просто возникает такая необходимость - как дать человеку еще один шанс, поэтому нет надобности указывать четко определенный срок, по истечению которого осужденный может быть переведен из строгих условий отбывания наказания в обычные условия. При таких долгосрочных условиях содержания у осужденных начинается необратимый распад личности и моральная деградация. Даже мысль о том, что возможность изменений условий отбывания наказания возникнет только по истечению десяти лет (при существующей антисанитарии царящей в наших колониях), у любого человека вызывает хроническую депрессию и не способствует желанию измениться в лучшую сторону. Распространенное суждение, что если человек туда попал, то он вполне заслуживает негативного отношения и содержания в самых ужасных условиях, и недостойн гуманного к нему отношения. Но гуманность общества, это прежде всего гуманное отношение к самым его проблемным слоям.

А судебные ошибки, которые сплошь встречаются при отправлении правосудия?! Ведь не секрет, что среди осужденных довольно много лиц не виновных, и к сожалению никто от этого не застрахован. Каждый волею судьбы может оказаться на их месте. Следует об этом помнить, прежде чем выказывать негативные суждения в отношении всех без исключения заключенных.

Так, в большинстве развитых стран, лица приговоренные к пожизненному содержанию под стражей, из соображений гуманности содержатся даже в более комфортных условиях, нежели остальные заключенные.

Предлагаемый вариант статьи:

«Перевод из строгих условий отбывания наказания в обычные условия производятся при примерном поведении осужденного, если он встал на путь исправления, при отсутствии взысканий за нарушение установленного порядка отбывания наказания, добросовестного отношения к труду и учебе».

Ст. 145(1) ч. 3 Уголовно-исполнительного кодекса.

«В случае отказа суда в условно-досрочном освобождении осужденного повторное внесение представления может иметь место не ранее чем по истечении трех лет со дня принятия судом решения об отказе»

Три года — это довольно долгий срок для повторного внесения представления об условно-досрочном освобождении осужденного, приговоренного к пожизненному лишению свободы. Безусловно он должен быть сокращен как минимум втрое. А что если решение об отказе вынесено незаконно, необоснованно или руководствуясь политическими или субъективными мотивами. Должен быть четко определен и расписан порядок обжалования отказа. Лицо, отбывающее наказание в виде пожизненного лишения свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее тридцати лет лишения свободы. Таким образом, получается, что по истечению тридцатилетнего срока отбывания наказания осужденным и в случае отказа в его условно-досрочном освобождении, ему необходимо «прождать» еще не менее трех лет для внесения представления об условно-досрочном освобождении – это невозможно, так как при этом уже теряешь всякую надежду на освобождение. И все-таки нужно быть более снисходительным в данном случае и устанавливать такой срок это несправедливо.

Предлагаемый вариант статьи:

«В случае отказа суда в условно-досрочном освобождении осужденного повторное внесение представления может иметь место не ранее чем по истечении одного года со дня принятия судом решения об отказе».

Комментарии к УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ

Несмотря на то, что новая редакция имеет ряд прогрессивных моментов, как-то: передача полномочий принятия решения об избрании в качестве меры пресечения заключение под стражу к компетенции суда, повышение размера суммы ущерба (несомненно, данная норма является давно назревшей необходимостью), все же имеется ряд противоречий.

Кроме этого, было введено такое новое понятие как МЕДИАТОР- т.е. лицо, прошедшее специальную подготовку и способное помочь вести переговоры между потерпевшим и обвиняемым (подсудимым, осужденным) о возмещении вреда и примирении. Внесенное изменение по идее должно облегчить процедуру переговоров между потерпевшим и обвиняемым (подсудимым). Однако прежде чем вводить такой механизм регулирования необходимо было хотя бы организовать курсы, семинары или тренинги для подготовки специалистов в данной области, причем с государственной поддержкой и финансированием.

В настоящий момент специалистов в этой области нет, но при этом в соответствии с п.2 ч.1 ст.29 следователь, прокурор, суд разъясняют обвиняемому (подсудимому) и потерпевшему право на проведение переговоров о возмещении вреда и примирении путем проведения примирительной процедуры через медиатора. И кто будет выступать в этом случае примирителем?

Безусловно-положительным нововведением является передачи полномочий по избранию в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, от прокуратуры, суду. Данная норма позволит в большей степени избежать субъективный подход, который присутствовал в 90 % случаев принятия решений органами прокуратуры при избрании меры пресечения. Естественно сохраняется вероятность коррупции и в судах , но судебный процесс более прозрачен и процедура предполагает равноправность и состязательность сторон, защиты обвинения.

Важным моментом обновления уголовно-процессуального законодательства является, учреждение в Кыргызской Республике суда присяжных.. Институт которого долго ждали правозащитники и адвокаты, позволит во многом избежать незаконных приговоров и сократить количество невиновно осужденных. Но и здесь, не обошлось без недоработок.

Например: **ст. 331(12) Уголовно-процессуального кодекса**

п. 5 «Судья по собственной инициативе, а также по ходатайству сторон исключает из уголовного дела доказательства, недопустимость которых выявилась в ходе судебного разбирательства».

п. 6 «Если в ходе судебного разбирательства возникает вопрос о недопустимости доказательств, то он рассматривается в отсутствие присяжных заседателей. Выслушав мнение сторон принимает решение об исключении доказательств, признанных им недопустимыми».

Вопрос о допустимости доказательств является ключевым моментом. Особенно в нашей системе права, т.к. 80% приговоров выносятся на основании недопустимых доказательств, полученных с нарушением уголовно-процессуального кодекса (полученных с применением принуждения, нарушением процессуального оформления и прочих нарушений). Слепое копирование указанных норм из кодекса Российской Федерации является не продуктивным и противоречит общему смыслу института суда присяжных. Доказательства являются ключевым моментом в определении виновности лица (в этом и есть основная идея суда присяжных), а их относимость – исключительно важный этап, на который стоит уделить особое внимание.

Комментарии к УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ

Главным положительным моментом нововведений конечно в первую очередь является отмена смертной казни. Смертная казнь является наиболее спорным видом наказания. Против смертной казни и в защиту ее сохранения приведено огромное количество самых разнообразных аргументов. Одни страны сохранили смертную казнь как вид уголовного наказания (США), другие отменили ее (ФРГ, Франция) либо наложили мораторий на ее назначение и исполнение. Характер воздействия смертной казни на общество не вполне ясен. Вызывая у определенного круга людей чувство восстановления справедливости, смертная казнь одновременно повышает уровень взаимной нетерпимости и содержит возможность ответной реакции, особенно опасной в условиях роста преступности. Как известно, воздействие смертной казни на осужденного состоит вначале в причинении ему глубочайших психических страданий, а затем прекращении существования. Поэтому измененный Кодекс стал более гуманным.

Ст. 50 Уголовного кодекса

«Пожизненное лишение свободы в порядке помилования может быть заменено лишением свободы сроком на 30 лет».

Радетели экономии бюджетных средств могли бы подсчитать в какую сумму обходится год содержания одного заключенного. Между тем, чрезмерно большие сроки

никак не влияют на достижение основной идеи наказаний за совершения преступления. Даже такое государство, как Германия, с гораздо более развитой экономикой, систему права которой мы адаптировали, не позволяет себе устанавливать максимальный срок отбывания наказания свыше 15 лет (п. 38 Уголовного кодекса ФРГ). В этой связи возникает вопрос о целесообразности назначать в качестве альтернативы пожизненному лишению свободы при помиловании - лишение свободы сроком на 30 лет – т.е. выше максимального предела.

И здесь следовало бы учитывать, что главная идея наказания не в его суровости, а в его неотвратимости и достижения одной из его цели — восстановление социальной справедливости. При таких нечеловеческих условиях содержания в наших колониях, максимальный срок отбывания наказания можно было бы свести и к 20 годам, так как 20 лет это существенный срок для человека, в среднем это 1/3 часть человеческой жизни исходя из статистики среднего возраста жизни в нашей стране. И не удивительно, что многие из осужденных к пожизненному лишению свободы предпочитают такой мере наказания — расстрел, чем пребывание в таких местах лишения свободы. В случае изменения условий содержания лица, осужденного к пожизненному лишению свободы, возможно у некоторых из них был бы определенный стимул к изменению своего «бывшего» образа жизни и это послужило бы достижению другой важной цели наказания как исправление осужденного.

Ст. 127 «Клевета» Уголовного кодекса

Ст. 128 «Оскорбление» Уголовного кодекса

Несмотря на то, что неоднократно указывалось на необходимость исключения из Уголовного кодекса Кыргызской Республики наказания за такие деяния, как клевета и оскорбление (ст.ст. 127, 128 УК КР), и даже в первом чтении депутаты проголосовали за эти изменения, однако в конечном результате уголовным кодексом до сих пор предусматривается уголовное преследование за эти деяния. Хотя, было бы целесообразнее трансформировать указанные деяния в разряд правонарушений и предусмотреть административную либо гражданскую ответственность. Ведь данный вид правонарушения скорее возможно отнести к проступку, нежели преступлению, так оно характеризуется малозначительностью наступивших вредных последствий, что уже является основанием исключить данные деяния из состава уголовно-наказуемых.

Одним из главных причин исключения указанных статей является то, что власти их часто используют для ущемления свободы слова и свободного выражения своих мыслей и мнения, для оказания давления на средства массовой информации.

В дискуссии между сторонниками и противниками уголовного преследования за указанные деяния важно взвесить все за и плюсы. И с точки зрения важности защиты главного института демократии- свободы слова, безусловно перевес в пользу исключения ст.127 и 128 из Уголовного Кодекса КР.

Минусы же как видится надуманы. Ведь каждый гражданин, при наличии серьезных оснований полагать, что были нарушены его права и интересы посягающие на честь и достоинство, может обратиться в порядке гражданского судопроизводства в судебные органы. Если факты подтверждаются, предусматривается гражданско-правовая ответственность и это закреплено в гражданском кодексе. Где в гражданско-правовом порядке судом, учитывающим все предъявленные доказательства, рассматривается данная жалоба и выносится обоснованное справедливое судебное решение.

Почему по правонарушениям частного обвинения обязательно надо привлекать к уголовной ответственности, со всеми вытекающими негативными последствиями, которые похуже самого наказания за содеянное? А именно наличие судимости, регистрация в системе МВД, проблемы получения виз, устройства на работу и др.

Экспертизу провели:

Юристы Ассоциации «Правовой Форум»

Шенцов Ю.П.

Мустафина М.И.

Крапивина Е.К.

2. Доступ к справедливому судебному разбирательству и эффективным инструментам защиты жертв от несправедливости в Кыргызстане:

- ***Преступление против человечности: жертвы аксыйской трагедии.*** 17 – 18 марта 2002 года 6 мирных участников мирного пикета были расстреляны милицией у села Боспиек Аксыйского района и более сотни молодых людей и женщины были подвергнуты пыткам и бесчеловечным унижающим достоинство человека отношениям со стороны правоохранительных органов. Это были жители Аксыйского района которые были не согласны с политикой власти и были против ареста депутата Бекназарова. Единственным их требованием было – изменить меру пресечения в отношении их депутата и они являлись участниками мирного митинга в защиту своих конституционных прав – право избирать и быть избранным. Люди также требовали допуска их к справедливому судебному разбирательству в отношении избранного депутата, который являлся председателем Комитета по конституционному устройству Жогорку Кенеш КР и был оппонентом Акаева, раскрывая коррупцию и незаконные его антиконституционные действия. До

сегодняшнего дня жертвы аксыйской трагедии не могут получить доступ к справедливому и открытому разбирательству пред независимым и беспристрастным судом. Борьба с терроризмом заявленная после 11 сентября 2001 года также повлияла на ситуацию с правами и свободами человека в Кыргызстане, так как вопрос о дислокации военной базы в гражданском аэропорту Манас недалеко от Бишкека, столицы Кыргызстана решался ведущими державами, в частности США именно с экс Президентом страны Аскарком Акаевым именно в этот период. Двойная политика лидеров стран, под эгидой борьбы с терроризмом не дали возможности реализации гражданских инициатив по изменению авторитарного режима через мирную политическую трансформацию, и дать ответ через доступ к правосудию: почему в мирное время были расстреляны участники мирного пикета и подверглись пыткам и унижениям? Данный вопрос остается на повестке дня в Кыргызстане: как обеспечить жертвам аксыйской трагедии доступ к справедливому судебному разбирательству и восстановить законность в отношении жертв и членов их семей, извлечь ошибки прежнего режима и дать старт конституционной реформе в Кыргызстане?

- ***Жертвы Барскаунской трагедии.*** С 1993 года с приходом в Кыргызстан транснациональной кампании Кумтор Оперейтинг Компании (Канада), которая на основе секретного Соглашения с прежним руководством страны, во главе которого был экс Президент страны Аскар Акаев, нарушает права и свободы жителей пяти сел Джеты Огузского района. Соглашение было подписано без участия местных жителей, Парламента страны и независимых специалистов по вопросам экономической, экологической и социальной безопасности и учета поступлений средств от золотодобычи в национальный бюджет страны. Деятельность данной кампании способствовало росту коррупции и серии аварий по вине золотодобывающей кампании. Самая крупная авария по вине кампании произошла 20 мая 1998 года, в результате которого были отравлены цианидом жители пяти сел Джеты Огузского района Иссык Кульской области. В течение многих лет со дня аварии жители пяти сел ищут доступа к справедливому правосудию и нуждаются в эффективных средствах защиты, как на национальном, так и на международном уровне. Деятельность данной кампании, в настоящее время Кумтор - Центерра по золотодобыче в Кыргызстане является реальной угрозой для обеспечения экологической безопасности не только в Кыргызстане, но и для всей Ферганской долины Центральной Азии.
- ***174 человека, приговоренных к смертной казни в Кыргызстане до ее отмены в Конституции КР (апрель, декабрь 2006 года) и принятия пакета законов по гуманизации Парламентом, написанного Президентом Бакиевым К.С. 26 июня 2007 года.*** Одним из главных успешных инициатив Президента Бакиева К.С. является отмена смертной казни в Кыргызстане через изменения в Конституции КР и 26 июня 2007 года был подписан им пакет законов по гуманизации, которая полностью исключает смертную казнь в Кыргызстане. К сожалению, международная помощь, оказанная в формате гуманизации, была не адекватной. Правозащитный центр «Граждане против коррупции» провел совместно с партнерской НПО правовой анализ для дальнейшего содействия Парламенту КР, Министерству Юстиции КР в вопросах гуманизации уголовного законодательства и системы исполнения наказаний

Резолюция круглого стола

«Статус ИМН в Кыргызстане, последующие шаги к гуманизации уголовного законодательства и системы исполнения наказаний после изменений в Конституцию КР, где закреплено право граждан - право на жизнь»

Бишкек, 26 июня, 2007 года. Мы, участники круглого стола, организованного Правозащитным Центром «Граждане против коррупции» совместно с партнерскими организациями из г. Ош, Джалал Абад, Баткен, Балыкчи, Чолпон Ата и Бишкек, с международными организациями и представителями и соответствующих органов власти, также с членами Общественного Совета по вопросам гуманизации уголовного законодательства и системы исполнения наказаний при Министерстве Юстиции КР на тему: **«Статус ИМН в Кыргызстане, последующие шаги к гуманизации уголовного законодательства и системы исполнения наказаний после изменений в Конституцию КР, где закреплено право граждан - право на жизнь»**,

Принимая во внимание общепризнанные международные фундаментальные ценности по защите прав и свобод человека, обязательства Кыргызстана по ОБСЕ и ООН в отношении поощрения защиты прав человека, а также международные стандарты по вопросам содержания лиц, приговоренных к высшей мере наказания, приветствуя конституционно закрепленное право граждан – право на жизнь в Конституции КР

Поддерживая усилия Кыргызской Республики по дальнейшей гуманизации и либерализации уголовного наказания и юридической отмены смертной казни из уголовного законодательства с альтернативной замены на введение фиксированного лишения свободы сроком 20 – 25 лет с правом пересмотра каждые 5 лет, а к впервые осужденным этой категории лиц, применять амнистию (дальнейшие шаги реформ которые направлены президенту КР, Правительству КР, Парламенту КР)

Обращаемся к Президенту Кыргызской Республики, Правительству Кыргызской Республики и Парламенту Кыргызской Республики:

- рекомендовать привести внутреннее законодательство страны в соответствие с Конституцией страны
- в кратчайшие сроки пересмотреть все приговоры (более 174 человек) о назначении смертной казни и определить их статус, обеспечив им доступ к справедливому судебному разбирательству в открытом судебном процессе с участием общественности и защиты
- предпринять меры для обеспечения прав осужденных к ИМН на сохранение семейных связей, контакты с внешним миром, доступ к газетам, ТВ, радио и образованию и труду
- обеспечить достойное питание, содержание, медицинское обслуживание осужденным к ИМН
- сделать деятельность Комиссии по помилованию при Президенте КР открытой и прозрачной, обеспечивая жертвам и членам их семей доступ к информации, открыть доступ родственникам к местам захоронения и базе данных граждан, в отношении которых приговоры о назначении к смертной казни были исполнены до объявления моратория в декабре 1998 года

- провести серии посещений в СИЗО, где содержатся граждане, приговоренные к высшей мере наказания совместно с членами Общественного Совета при Министерстве Юстиции КР и сотрудниками Института Омбудсмана для выработки совместных мер по защите их конституционных прав и свобод и продвижения тюремной реформы в Кыргызстане в соответствии с международными требованиями на постоянной основе
- просить Правительство КР принять участие в совместной разработке Резолюции по введению всемирного моратория на казни на 62-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, которая будет проходить осенью данного года
- ускорить ратификацию Второго Факультативного Протокола к Международному Пакту о гражданских и политических правах (МПГПП)
- ратифицировать Факультативный Протокол к Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятого 18 декабря 2002 года
- ускорить признание Кыргызской Республикой компетенции Комитета ООН против пыток рассматривать жалобы в соответствии со Статьей 22 Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

**Участники круглого стола
Список прилагается**

3. Ситуация с защитниками прав человека, в опасности женщины – правозащитницы:

**05 июля 2007 года
Бишкек, Кыргызстан**

**Национальная и международная гражданская кампания
«Защитим Свободу, Достоинство и Неприкосновенность Человека в
Кыргызстане!»**

Последние события в Кыргызстане, связанные с нарушениями прав и свобод человека, посягающие на основное фундаментальное право человека – право на свободу, достоинство и неприкосновенность вызывают большую тревогу и озабоченность правозащитных организаций.

Начиная с 2006 года ухудшилась ситуация с защитниками прав человека, особенно под прицел правоохранительных органов и Государственного Комитета по национальной безопасности попали женщины правозащитницы.

Валентина Гриценко, Председатель НПО «Справедливость» из Джалал Абадской области подвергается давлению и преследованию со стороны правоохранительных органов Джалал Абадской области более года за то, что она осмелилась раскрыть пытки в отношении беременной женщины со стороны сотрудников милиции. Суд над правозащитниками организации (ОПЗО) "Справедливость" и Наргизой Турдиевой, по

частному обвинению следователя УВД Али Магеева по статьям 127 (клевета) и 128 (оскорбление) УК КР отложен до 4 июля 2007 года.

Арзыкан Момунтаева, директор регионального офиса Коалиции «За демократию и гражданское общество», видная журналистка, поэтесса, член Союза писателей Кыргызской Республики, стоящая на истоках становления независимости и развития демократии в Кыргызстане, защитница прав человека, осмелившаяся сказать правду о незаконных действиях Правительства и транснациональных кампаний по золотодобыче в Таласской области, в частности, на месторождениях «Джеруй» и «Андаш» была водворена в Изолятор временного содержания в городе Талас с 26 мая 2007 года.

В настоящее время Арзыкан находится под подпиской о невыезде, ее обвиняют по статьям Уголовного Кодекса ст. 233 (массовые беспорядки, от 8 до 15 лет), ст. 340 (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, от 12 до 20 лет), ст. 341 (применение насилия в отношении представителя власти, от 5 до 10 лет лишения свободы).

Все эти обвинения в ее адрес появились во время поездки Премьера Алмаза Атамбаева в Таласскую область в апреле 2007 года.

Лира Тантабаева. Вместе с Арзыкан была задержана и водворена в ИВС известная активистка женского движения, лидер НПО «Аялзат», правозащитница Лира Тантабаева. Лира ранее перенесла тяжелую операцию на сердце, она мать несовершеннолетних детей, младшему из них 3 года. Лира находилась под арестом одни сутки и в настоящее время она обвиняется по тем же статьям Уголовного Кодекса КР, как и Арзыкан Момунтаева. В настоящее время состояние здоровья Леры и Арзыкан резко ухудшилось.

Были арестованы и находились в ИВС с 26 мая по 1 июня известные правозащитники Таласской области: Осмонов Улугбек, эколог- правозащитник, Жумакеев Шумкар, фермер, Береналиев Майрамбек, фермер, Иманалиев Каймазар, фермер, Жунушалиев Асимкан, депутат местного кенеша, Ботиков Рыскелди, глава сельской управы, Жолдасев Серик, местный активист, и другие.

В течение нескольких месяцев правозащитники, местные активисты и жители многих сел Таласской области требовали доступа к информации по золотодобывающим кампаниям, которые без тендера и учета местного населения пытались совместно с чиновниками разных уровней добывать золото на месторождениях «Джеруй» и «Андаш».

Люди хотели получить доступ к Техническо-Экономическому Обоснованию (ТЭО), экологическую экспертизу и Договор Соглашение между Правительством КР и золотодобывающими кампаниями. Все действия активистов, правозащитников и жителей были в рамках Конституции КР и в формате Орхусской Конвенции.

26 мая 2007 года в результате игнорирования конституционных прав граждан на получение информации, местных гражданских инициатив по участию граждан в процессе принятия решений, во время поездки Премьер Министра А. Атамбаева на месторождения «Джеруй» и «Андаш» властью был спровоцирован конфликт, в результате которого местные жители получили травмы и увечья от применения силы со стороны милиции и спецназа, которая сопровождала Премьер Министра из Бишкека. А все правозащитники и активисты были обвинены властью по самым тяжелым статьям Уголовного Кодекса КР и подверглись преследованиям и гонениям со стороны спец. служб и правоохранительных органов.

В настоящее время они все преследуются правоохрнительными органами и сотрудниками спец. службами Кыргызстана и находятся под подпиской о невыезде.

Эркингуль и Бактыгуль Иманкоджоевы, известные защитники прав человека Джеты Огузского района Иссык Кульской области, которые со дня цианидной аварии, произошедшей по вине транснациональной канадской компании Кумтор – Центерра в мае 1998 года, в результате которого жители 5 сел были подвергнуты разного вида пыткам и насилию со стороны властных структур и спец. служб, пытаясь скрыть данный инцидент и продолжить незаконную добычу золота, до сегодняшнего дня борются с коррупцией и беззаконием. Эркингуль, лидер НПО «Карек» неоднократно подвергалась гонениям и преследованиям со стороны спец. служб и властных структур за защиту прав жертв.

Бактыгуль, врач, которая помогала пострадавшим жертвам от цианидной аварии, несколько раз была уволена с работы. По надуманным статьям Уголовного Кодекса чиновники разного уровня Эркингуль и Бактыгуль подвергали незаконным судебным разбирательствам.

Апрельский митинг. Адилет Айтикеев, студент Университета Манас, был насильно водворен сотрудниками спец. служб в ГКНБ и только после правозащитного протеста был отпущен из ГКНБ с подпиской о невыезде. В настоящее время ГКНБ объявило его в розыск.

Асия Сасыкбаева, директор Центра «Интербилим», один из лидеров движения «За реформы», зам. Председателя Конституционного Совещания подвергается преследованиям со стороны Государственного Комитета Национальной безопасности за участие в митингах в поддержку проведения реформ в Кыргызстане. В настоящее время ее преследуют сотрудники спец. служб.

Чолпон Джакупова, директор Правовой Клиники «Адилет», одна из известных защитников прав человека, член движения «За Реформы» подвергается спец. службами Кыргызстана преследованиям за ее активную позицию и требованию реформ в Кыргызстане.

После разгона демонстрантов правоохрнительными органами 19 апреля 2007 года лидеры, активисты и члены движения «За Реформы» подверглись жестоким преследованиям со стороны спец. служб более 50 человек, в отношении которых было возбуждено уголовное дело по статье 233.

Их без предупреждения и приглашения, не предоставив адвокатов для защиты, сотрудники спец. служб ловили и привозили в здание ГКНБ, якобы для допроса как свидетелей, но, закрывали их в подвалы ГКНБ, как обвиняемых. Более 30 участников митинга 19 апреля 2007 года в настоящее время находятся в подвале СИЗО ГКНБ.

Кеминский избирательный округ №57. Тяжелая ситуация сложилась в Кеминском избирательном округе №57 где прошли коррумпированные выборы в Жогорку Кенеш КР, в результате которых были нарушены конституционные права граждан: право избирать и быть избранным. В настоящее время более 30 местных активистов преследуются властными структурами, милицией и спец. службами. Они все обвиняются по ст. 233 Уголовного Кодекса КР. Некоторые из них в настоящее время находятся в подвале СИЗО ГКНБ.

Жыпаркуль Арыкова, сотрудник Пресс службы Парламента КР, известная журналистка, молодая одинокая женщина, имеющая маленького ребенка, на попечении которой находится престарелая, страдающая тяжелой формой болезни мать, 16 летняя сестренка,

обвинена в шпионаже по статье 293 УК КР и в государственной измене по статье 292 УК КР. Обвинение с подобной формулировкой стало первым в истории независимой Кыргызстана.

Данный случай говорит о том, что подвергаются насилию и унижению со стороны спец. служб и правоохранительных органов именно женщины, в их числе Жыпаркуль Арыкова которая являлась сотрудником Парламента Кыргызстана, публичного института, где все решения должны в соответствии с Конституцией КР быть доступны и открыты для любого гражданина, в том числе и сотрудникам международных организаций, тем более журналистам. В настоящее время Жыпаркуль находится под следствием в подвале СИЗО ГКНБ, и ее адвокат лишен доступа к ее уголовному делу. Также родственников к ней не допускают, она находится в изоляции.

Правозащитные неправительственные организации «Кылым Шамы», «Граждане против коррупции», учреждение «ГАНДИ», сеть солидарности «Люди, меняющие мир», разделяя оценку местных защитников прав человека, известных лидеров женского и демократического движения Кыргызстана Арзыкан Момунтаевой, Лирой Тантабаевой о том, что в Кыргызстане свобода, достоинство и неприкосновенность человека в опасности, иницируют национальную и международную гражданскую кампанию «Защитим Свободу, Достоинство и Неприкосновенность Человека в Кыргызстане!»:

Мы обращаемся к гаранту конституционных прав и свобод граждан Президенту Кыргызской Республики господину К.С.Бакиеву в преддверии второй годовщины избрания его Президентом Кыргызстана 10 июля 2005 года и просим защитить наши конституционные права и свободы.

Содействовать освобождению задержанных и находящихся в подвале СИЗО ГКНБ и прекращению уголовных дел по политическим статьям в отношении инакомыслящих и оппонентов.

Обращаем внимание на то, что именно 10 июля 2007 года в Первомайском районном суде начнется процесс по уголовному делу в отношении участников апрельского митинга.

Учитывая сложившуюся ситуацию с женщинами правозащитницами, мы просим Вас ускорить реформы системы ГКНБ, Генеральной Прокуратуры и МВД КР которые остаются карательными. Дать равный доступ женщинам к ресурсам и политике.

Мы обращаемся к международному сообществу уделить внимание к ситуации с правами человека в Кыргызстане, где силовые структуры и органы власти подвергают насилию и унижению женщин правозащитниц, обвиняя их в самых тяжелых преступлениях, по надуманным фактам чиновниками разного уровня.

Просим поддержать национальную и международную гражданскую кампанию «Защитим Свободу, Достоинство и Неприкосновенность Человека в Кыргызстане!», инициаторы которого намерены собрать МИЛЛИОН ПОДПИСЕЙ в поддержку, которая стартует с 5 июля 2007 года.

Неправительственным организациям, мы ждем Вашей поддержки и солидарности!

Журналистам, просим вас распространять данную кампанию и поддержать наши конституционные права и свободы!

Инициаторы: номинанты Нобелевской премии 1000 женщин за мир 2005 Азиза Абдирасулова, email: abdirasulova@mail.ru, Толекан Исмаилова, info@anticorruption.kg

О ситуации с коррупцией в Кыргызстане: в 2005 г. Республика Кыргызстан ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции, тем не менее, положения Конвенции не выполняются в полном объеме, так как большинство законов республики ей не соответствуют. Поэтому, следующим шагом должно стать изменение соответствующих положений внутреннего законодательства в соответствии с требованиями Конвенции.

Необходимо отметить, что ратификация Конвенции – лишь первый шаг на пути в верном направлении; Кыргызстан может рассмотреть возможность внести такие изменения в свое законодательство или/и административные процедуры, чтобы полностью соответствовать положениям Конвенции ООН против коррупции.

По всем вопросам просьба обращаться к национальному координатору Аиде Байжумановой по e майл: aidabajumanova@yahoo.com, tel. +996 312 66 55 38

Human Rights Center "Citizens against corruption"

Tynystanova str. 199, office 6

720040, P.O. Box 802

Bishkek

Kyrgyzstan

Tel.: +996 312 665538

+996 312 628091

Fax: +996 312 665538

